

«ТРИЛОГИЯ СДВИГОВ»

ПОСЛЕДНЯЯ СТАВКА

.....

ПОСЛЕДНИЙ ВЫДОХ

.....

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

ТИМ ПАУЭРС

ПОСЛЕДНИЕ
ДНИ
ТОМ 1

fanzon

Москва

2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
П21

Tim Powers
EARTHQUAKE WEATHER
Copyright © 1997 by Tim Powers

Оформление и иллюстрация на обложке
Алексея Дурасова

Дизайн серии *Василия Половцева*

Пауэрс, Тим.

П21 Последние дни. Том 1 / Тим Пауэрс ; [перевод с английского А. Гришина]. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с. — (Большая фантастика).

ISBN 978-5-04-111755-9

Магический Король Запада убит в Калифорнии, и его убийца — одна из многочисленных личностей в голове Дженис Пламтри. Сид Кокрен — бывший винодел, который обвиняет в самоубийстве своей жены бога Диониса, — вместе с Дженис сбегает из психиатрической лечебницы. Из Лос-Анджелеса судьба ведет их в Сан-Франциско и долину вина, чтобы попытаться вернуть к жизни Скотта Крейна — убитого Короля-рыбака. Их преследуют призраки, гангстеры, маньяк-психиатр и даже сам Дионис. Остается только одно — спасти мир для того, чтобы просто выжить!

Том 1 двухтомного издания.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-111755-9

© А. Гришин, перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Посвящаю Серене —
ныне, и присно, и во веки веков*

И с глубокой благодарностью Крису Арене, Бонни Бейдnoch, Джону Байереру, Джиму Блейлоку, Филу Дику, Руссу Гейлену, Тому Гилкристу, Дугу Гулету, Энн Джеймс, Дельфине Джозеф, Доротее Кенни, Джиму Круксу, Филу Мейсу, Дэвиду Мейсисэну, Китти Мишкин, Дэвиду Перри, Селене Пайерс, Брендану и Реджине Пауэрс, Ричарду Пауэрсу, Серене Пауэрс, Фреду Реймеру, Рэндалу Роббу, Жаку Садулю, Марсу Торресу, Рексу Торресу и Грегу Уэйду.

Ветреность во всех
Ее движеньях нежных и лукавых.
Противна мне и резвость языка,
Любому открывающая сразу
Путь к самым тайникам ее души.
Как стол, накрытый для гостей случайных,
Она добыча каждого пришельца.

Уильям Шекспир,
«Троил и Крессида»¹

Представим, что мой мозг с моей душой
В супружестве. От них родятся мысли,
Дающие дальнейшее потомство.
Вот племя, что живет в сем малом мире.
На племя, что живет в том, внешнем,
мире...

В одном лице я здесь играю многих,
Но все они судьбою недовольны.

Уильям Шекспир, «Ричард II»²

И доколь ты не поймешь:
Смерть для жизни новой,
Хмурым гостем ты живешь
На земле суровой.

Гете³

¹ Перевод Т. Гнедича.

² Перевод М. Донского.

³ «Блаженное томление», перевод Н. Вильмонта.

ПРОЛОГ

ПРИСКОРБНЫЙ УДАР

Лас-Вегас. В новогоднюю ночь Боулдер-Сити содрогнулся от слабого землетрясения. Работники находящейся поблизости плотины Гувера сообщили, что почувствовали подземные толчки.

*«Ассошиэйтед пресс»,
2 января 1995 года*

Глава 1

П а н д а р: ...она подошла и своей лилейной ручкой провела по его развоенному подбородку.

К р е с с и д а: О Юнона, пощади нас! А кто же его развоил?

*Уильям Шекспир,
«Троил и Крессида»¹*

В коридоре около туалетов надрывался телефон-автомат, но молодая женщина, только что поднявшаяся с места в обитой оранжевой клеенкой кабинке, немного постояла в явном недоумении, посмотрела, моргая, по сторонам и снова села, потуже натянув на плечи джинсовую курточку.

Официант у стойки с любопытством поглядывал на нее. Она сидела перед окном, выходящим на восток, но, хотя небо за стеклом уже начало окрашиваться холодной голубизной, желтого света ламп, сиявших под потолком, вполне хватало, чтобы разглядеть часть ее лица, полускрытого растрепавшимися волосами. Официант подумал, что она выглядит встревоженной, и еще — с чего вдруг она

¹ Перевод Т. Гнедича.

решила, что звонок телефона-автомата может относиться к ней?

Места у стойки, где в этот час обычно потягивали кофе с подюжины завседатаев из местных, пуствовали — но ведь местные вполне могли проспять первый день нового года и вновь объявиться здесь завтра с самого рассвета. Нынче утром посетители были представлены скандальными семействами, предпочитавшими сидеть в кабинках, — они ехали на каникулы по Сан-Диего-фривей и заглянули сюда, привлеченные светящимися рекламными щитами вдоль дороги от лагуны Батикитос на севере до лагуны Сан-Элихо на юге.

Женщина в кабинке у восточного окна несомненно сама была когда-то официанткой — когда он принимал заказ, она говорила быстро и четко, указала все подробности, не дожидаясь его вопросов, и села так, чтобы не видеть перед собой кухню. И она определенно была голодна: заказала не только яичницу, но еще и яйца-пашот с беконом, и жареную картошку, и кофе, и апельсиновый сок, и сок «V8»¹.

А теперь она подожгла что-то на своем столе...

Официант с грохотом поставил ее заказ на стойку и поспешил по ковру к ее кабинке, но еще с полпути увидел, что лежавшая на столе книжка в мягкой обложке не горит, а лишь слегка дымится, и, прежде чем он успел подойти, женщина раскрыла

¹ «V8» — сок из восьми видов овощей.

книжку и плеснула воды из стакана на... недокурную сигарету, подпалившую страницы!

Телефон-автомат продолжал звонить, но лампы над головой на мгновение померкли, и официантка, сидевшая возле кассового аппарата, чуть слышно выругалась и хлопнула машинку по боку, поэтому никто больше не заметил задымившейся было книжки. Блондинка, уже захлопнувшая свое промокшее чтиво, покраснела и посмотрела на него с просительной улыбкой (ей, наверно, еще не было тридцати лет), и он ответил, сдержанно улыбнувшись.

— Еще вчера это было бы легально, — сочувственно сказал он и, увидев ее смущение, добавил: — Еще семь часов тому назад на столах стояли пепельницы, и никому не приходилось прятать сигареты.

Она кивнула, отодвинула от себя книгу и нахмурилась, как будто в глаза не видела этого предмета, пока он не задымился.

— Совершенно верно, — сказала она. — По всей Калифорнии после полуночи запретили курить в ресторанах. — Она посмотрела мимо него со снисходительным видом, дескать, «не будем больше говорить о пустяках». — Где у вас телефон?

— Э-э... — Он махнул рукой в ту сторону, где надрылся телефон-автомат. — Сами слышите. Но ваш завтрак уже готов, так что имеет смысл подождать.

Она неловко выбралась из кабинки, пошатнулась и, утвердившись на ногах, сказала:

— Я заказывала только кофе.

Официант проводил ее взглядом. Левая нога у нее не гнулась, и он с тревогой подумал, что темное влажное пятно на бедре, обтянутом джинсами, не что иное, как свежая кровь.

Она сняла трубку, не дожидаясь окончания звонка.

— Алло! — И снова свет в ресторане на мгновение притух, а лицо женщины посуровело. Более жестким, ровным голосом, чем прежде, она сказала: — Сьюзен, разве мы с вами знакомы? Конечно, я скажу ему. А теперь не считите меня невежливой, но мне нужно сделать несколько звонков...

Она повесила трубку, извлекла из кармана куртки горсть какого-то мусора, высыпала его на полочку рядом с телефоном, отыскала среди книжечек, спичек, саморезов для гипсокартона, клочков бумаги и крошек зеленой штукатурки четвертак, сунула его в щель и набрала местный номер.

Простояв секунд десять с прижатой к уху трубкой, она заговорила своим новым, жестким голосом:

— Привет. Это Летающая монахиня? — Она рассмееялась. — А то! Знаете, Сьюзен просила передать, что все еще любит вас. Но я звоню не поэтому. Я собираюсь заполучить «Фламинго»; вы же понимаете, о чем я, да? — Она терпеливо выслушала ответ, перебирая пальцами свободной руки кусочки штукатурки, выкрашенной зеленой краской. — Части четок часто чудом... в... черной чаше... что? Хранятся. Неплохая аллитерация, а? Я, собственно, что хочу сказать, сынок: не надейся, что все порушено. Кусок я сохранила, и тебе кранты. Нынче утром не трать

время на статьи с первой полосы, а переходи сразу к комиксам и кроссвордам. — Повесив трубку, она облизала губы, поморщилась, будто съела что-то тухлое, решительно направилась к дамской комнате и толкнула дверь.

Ступив на кафельный пол, она вынула из другого кармана пузырек листерина и, остановившись перед умывальником, отвинтила крышку, набрала жидкости в рот, пополоскала, глядя не в зеркало, а на хромированную поверхность крана, сплюнула и скорчила гримасу.

Потом закрыла пузырек и поспешно вернулась к столу.

Небо за окном уже настолько просветлело, что на стол легли тени от стоявших там исходивших паром тарелок, стаканов и чашек, и, пробравшись в кабинку, женщина хмуро посмотрела на обильный завтрак. Из открытой сумки она вынула официантский блокнотик для заказов и еще один флакон для полоскания рта, побольше, и на протяжении получаса, пока ела, непрерывно листала исписанные странички, хмуро разглядывая их и то и дело отвлекаясь, чтобы сделать глоток листерина. Яичницу она ела, держа вилку в левой руке, но когда перешла к яйцам-пашот, переложила ее в правую. Кассовый аппарат, стоявший у противоположной стены, то и дело барахлил, приводя кассиршу в отчаяние.

Когда первые лучи солнца, выглянувшего из-за гор Вальесито, добрались до пастельных рисунков, висевших на противоположной стене, блондинка подняла правую руку, показала кулак новому дню,